

СТРАНЫ АСЕАН и АМЕРИКАНО-ЯПОНСКАЯ ИНИЦИАТИВА ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Транстихоокеанское партнерство (ТТП) стало, без преувеличения, крупнейшим, наиболее противоречивым и трудно развиваемым международным интеграционным проектом в Азиатско-Тихоокеанском регионе в первые полтора десятилетия XXI в. Участниками многостороннего соглашения о свободной торговле, подписанного в феврале 2016 г., на начало 2017 г., после выхода США, остаются Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония. И, хотя в настоящее время перспективы проекта достаточно туманны, представляет интерес проследить, почему сразу 4 страны АСЕАН присоединились к нему, как в целом шло продвижение инициативы ТТП в таком стратегически важном в международной торговле и в глобальном геополитическом измерении региона, как Юго-Восточная Азия.

Идея создания межрегионального экономического блока в АТР принадлежит США и разрабатывалась в конце XX – начале XXI в.¹ Однако сразу эта идея не была реализована, впоследствии ТТП было создано при активном участии США на базе другой организации – Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства (ТСЭП). ТСЭП сформировали в 2005 г. 4 страны – Бруней, Сингапур, Новая Зеландия и Чили. Если анализировать текст соглашения о ТСЭП², то можно отметить, что его участники обязывались расширять свободу торговли и инвестиций, устанавливать более прозрачные правила ведения торговли, сотрудничать во внедрении инноваций и защите интеллектуальной собственности, применять национальный режим к товарам друг друга, отменять пошлины и технические барьеры, проводить консультации по изменению тарифов и т. д. По сути, таким образом становилось проще, выгоднее и удобнее торговать друг с другом, чем с остальным миром. Кроме того, в этом составе трудно выделить какого-либо геге-

мона, учитывая разную специализацию участников на мировом рынке и отсутствие выраженной конкуренции между ними в глобальном разделении труда.

В США, тем временем, идея создания ТТП начала активно развиваться администрацией Б. Обамы как один из символов «стратегии разворота» и «возвращения в Азию»³. Как заявлял сам 44-й американский президент, проект ТТП был выгоден США, поскольку ликвидировал порядка 18 000 видов пошлин и сборов на импорт американских товаров на рынки стран-участниц, да и просто «позволял именно Америке, а не странам наподобие Китая, определять правила игры в таком динамично развивающемся регионе, как Азиатско-Тихоокеанский»⁴. При активном участии США началась работа по расширению ТЭСЭП и формированию на его фундаменте нового блока: в 2008 – 2013 гг. к переговорам присоединились две страны АСЕАН – Вьетнам и Малайзия, а также Австралия, Перу, Япония, Мексика и Канада.

На роли Японии в процессе создания ТТП стоит остановиться несколько поподробнее. Именно Япония, по сути, являлась вторым основным выгодоприобретателем от создания блока. Премьер Синдзо Абэ позиционировал участие в ТТП как стратегическую цель для страны, и, несмотря на все опасения потенциальных рисков присоединения, например, для национального сельского хозяйства, свободная торговля с 11 государствами АТР рассматривалась как чрезвычайно выгодная возможность для японской промышленности⁵. Кроме того, нельзя не отметить потенциальную геополитическую выгоду для Японии от участия в ТТП и сотрудничества в его формате со странами той же ЮВА в условиях соперничества Токио с Пекином в различных сферах. Наконец, желание обеспечить определенную управляемость торговой среды в транстихоокеанском пространстве было естественно для Японии и США на фоне их энергетического сотрудничества⁶ и перспектив расширения торговли энергоносителями в регионе в целом⁷.

Лидеры Японии и США регулярно обсуждали вопрос о ТТП на двустороннем уровне⁸, кроме того, американская сторона активно продвигала ТТП во время официальных визитов в регион⁹. В 2015 г. на бизнес-саммите в Куала-Лумпуре, прохо-

дившем во время 27-го саммита АСЕАН, Б. Обама выступил с программной речью, в которой пообещал, что ТТП будет «бóльшим, чем просто торговый пакт. Это долгосрочные инвестиции в безопасность и права человека»¹⁰. В докладе американского Совета по международным отношениям о соперничестве США и КНР в Юго-Восточной Азии относительно ТТП был высказан еще один посыл: создание блока – важный и символический шаг, и для стран региона он означает приверженность Вашингтона своим союзническим отношениям с ними¹¹. Аналитики другой структуры, играющей заметную роль в определении стратегии внешней политики США, – Института Брукингса – отмечали, что ТТП несет для стран Азии «как раз тот вид [американского] лидерства, какой они и хотели получить, лидерство, не вынуждающее к резким шагам, а позволяющее совместными усилиями увеличить свой потенциал в условиях растущего влияния Китая»¹².

Интересно также, что госсекретарь при Б. Обаме Дж. Керри с последним визитом в этой должности в январе 2017 г. отправился в ЮВА, а именно во Вьетнам, где провел целую серию встреч с представителями руководства страны¹³. Кроме того, США приглашали в блок и новых участников, например, Таиланд¹⁴. В январе 2017 г., когда выход США из соглашения стал делом решенным, и назрел принципиальный вопрос о его будущем, целое турне по ЮВА, в ходе которого обсуждались и перспективы ТТП¹⁵, провел японский премьер Синдзо Абэ, ранее выступавший с инициативой непременно сохранить блок в его нынешнем виде¹⁶. Известно также, что вопрос сохранения ТТП и его дальнейшего развития даже без США поднимался в ходе визита Синдзо Абэ в январе 2017 г. в Австралию¹⁷.

Содержание текста соглашения о ТТП¹⁸ показывает, что основным его результатом является снятие тарифных ограничений на большое количество товарных групп в торговле между участниками блока. Кроме того, участники могут пользоваться национальным режимом и в других сферах, например, в доступе инвесторов на рынок той или иной страны. Эти условия выглядят достаточно многообещающе, но, с другой стороны, невозможно с уверенностью сказать, что производители,

например, Малайзии смогут на равных конкурировать с продукцией американских или японских ТНК даже при формальном снятии всех барьеров. Снимая же, в свою очередь, барьеры для американского и японского экспорта в свои страны, экономики ЮВА могут столкнуться с очень серьезным вызовом. Учитывая, что многие страны региона попали под долговременное влияние мирового финансового кризиса 2008 г.¹⁹, и ситуация в их экономиках в начале второго десятилетия XXI в. была отнюдь не блестящей, представляется, что на фоне неоднозначности экономических выгод от ТТП основным фактором, мотивировавшим страны ЮВА к принятию проекта, все же стал не экономический, а геополитический – необходимость сохранения хоть какой-то многовекторности в условиях наращивания экономического (в плане конкуренции на мировых рынках и в рамках зоны свободной торговли) и военного (в Южно-Китайском море) давления со стороны Китая. Параллельно проявилось желание попытаться решить за счет сотрудничества с США часть экономических проблем региона, для чего требовалось именно сотрудничество в соответствующей области, а не столь привычное для США укрепление военного взаимодействия²⁰. В последние годы особенно усилилась тенденция к достижению «контрбаланса» США против Китая²¹, как и антикитайские настроения во многих государствах региона²². На этой волне страны АСЕАН активизировали свои взаимоотношения не только с США, но и с «третьими соседями» – Японией²³, Индией²⁴ и Россией²⁵.

Основным фактором в региональной политике продолжало оставаться американо-китайское соперничество, и главным «объектом» конкуренции КНР и США стало обладающее, пожалуй, наибольшим экономическим и военным потенциалом в АСЕАН государство – Вьетнам. Вьетнамским руководством в условиях «жесткой политики» Пекина в спорных вопросах, с одной стороны, и активного политического и экономического взаимодействия, с другой, были приняты многие стратегические предложения США, вплоть до военного сотрудничества²⁶, даже несмотря на сохраняющуюся проблему идеологических расхождений²⁷. В условиях периодических обострений отношений из-за действий Пекина в территориальном споре в ЮКМ

море это выглядело вполне органично. Кроме того, важной мотивацией явилось то, что США для Вьетнама на сегодняшний день – главный рынок сбыта²⁸. Против ТТП, однако, выступили вьетнамские неправительственные организации, заявившие, например, что оно сыграет на руку производителям табака, пошлины на его ввоз будут отменены, и здоровье страны, и так занимающей 15-е место в списке самых курящих в мире, окажется под угрозой²⁹. Кроме того, исследования экономистов показали, что национальная экономика продолжит устойчиво расти и без ТТП³⁰. В 2017 г., ко всему прочему, появились некоторые свидетельства определенного улучшения вьетнамско-китайских отношений, прежде всего по межпартийной линии³¹. Главным же фактором неопределенности для дальнейшей линии Вьетнама в отношении ТТП стал выход из соглашения о создании блока США по решению новоизбранного президента Д. Трампа. Ратификация соглашения о ТТП Ханоем проведена не была.

Малайзия, несмотря на митинги противников ТТП, высказывавших опасения «потери государством экономической независимости» и возможных негативных социальных последствий³², была несколько более заинтересована в участии в блоке и стала первой страной, законодательно утвердившей свое присоединение к нему до подписания соглашения³³. По мнению премьер-министра Н. Разака, «членство в ТТП в долгосрочной перспективе создает неоспоримые преимущества для экономики страны, ее народу выгодно участие в этом масштабном проекте, который откроет бизнесу Малайзии более широкий доступ на рынки таких стран, как США, Канада, Мексика и Перу»³⁴. Отчасти присоединение к ТТП было для страны своего рода контраргументом после того, как интересы местного бизнеса пострадали от вступления в силу соглашения о свободной торговле Китай – АСЕАН³⁵. Ратификацию соглашения о ТТП власти Малайзии планировали провести до конца 2018 г. после внесения изменений в национальное законодательство³⁶.

Если говорить о Сингапуре, то для него на современном этапе в целом характерен заметный «перенос внешнеполитического внимания в сферу развития международной экономики» и активное участие в многосторонней дипломатии³⁷, а также

укрепление сотрудничества с США³⁸. Кроме того, страна уже состоит во многих разнообразных соглашениях о свободной торговле, и присоединение еще к одному не было принципиальным вопросом. Есть и такая точка зрения: особенно привлекательным в ТТП для Сингапура выглядело совершенствование правовой базы защиты интеллектуальной собственности³⁹. МИД страны опубликовал в открытом доступе подробный разбор того, почему присоединение к ТТП действительно необходимо (а именно данные об интенсивности инвестиционного сотрудничества⁴⁰, а также торговли товарами⁴¹ и услугами⁴² с другими участниками блока) и заявил, что «подписание соглашения о ТТП – это важнейшая веха в либерализации торговли в регионе»; «новые правила, определяемые им, обеспечат для сингапурских инвесторов и бизнеса более открытую, прозрачную и предсказуемую рыночную среду в регионе»⁴³. Когда же перспектива выхода США из соглашения о ТТП стала реальной, премьер-министр Сингапура был среди тех, кто наиболее рьяно призывал Б. Обаму все-таки попытаться успеть ратифицировать документ до окончания срока президентских полномочий. Объяснялось это прежде всего зависимостью сингапурской экономики от ориентации на внешнеторговую среду⁴⁴. Тем не менее, в 2016 г. ратификацию соглашения страна провести не успела, и планировалось, с учетом временных затрат на необходимые поправки в законодательстве, осуществить ее в начале 2017 г.⁴⁵

Наконец, четвертый участник ТТП из числа стран АСЕАН – Бруней – сформулировал свою позицию коротко и ясно: в течение двух лет соглашение планировалось ратифицировать, однако сначала руководство страны предполагало заняться приведением в соответствие с ним национального законодательства, прежде всего, в сфере трудового права. Ратификацию не смогло ускорить даже посещение Брунея делегацией высокопоставленных представителей органов власти США⁴⁶. Но в целом, учитывая сырьевую направленность его экспорта⁴⁷, можно сделать вывод, что страна была попросту заинтересована в беспопылинной продаже минерального сырья на рынках участников ТТП.

Можно согласиться с точкой зрения о том, что вступление всего лишь четверых членов АСЕАН в ТТП создало риск «раскоординации» приоритетов и появление противоречий внутри Ассоциации⁴⁸. Но по факту это вступление не было закреплено внутренней ратификацией. С большой уверенностью можно предположить, что более-менее выгодным присоединение к соглашениям, подобным ТТП, может быть только для государств с мощной конкурентоспособной промышленностью, таким же устойчивым сельским хозяйством и высоким уровнем стандартов в сфере трудового права, защиты интеллектуальной собственности и экологии, что, будем честны, для новых индустриальных стран, в число которых в свое время вошли страны ЮВА, нетипично. Однако возможность своего участия в этой инициативе все же рассматривали и некоторые не присоединившиеся к ТТП члены АСЕАН.

Так, например, вице-премьер Таиланда по вопросам экономики заявил, что его страна может присоединиться к ТТП, хотя и лишь по результатам тщательного изучения всех условий работы будущей организации⁴⁹. СМИ Таиланда писали о возможном росте благодаря ТТП притока американских инвестиций в регион в целом⁵⁰, однако правительство подошло к вопросу о возможном присоединении к новому экономическому блоку очень серьезно и, в частности, обнародовало информацию о создании специальной рабочей группы по изучению перспективы влияния возможного вхождения Таиланда в ТТП на национальную сферу здравоохранения⁵¹. Здесь уместно вспомнить и о том, что Таиланд, несмотря на достаточно крепкие связи с США, является, по причине распространения на его территории производства дженериков, серьезным раздражителем для американских фармацевтических ТНК⁵², а в условиях закрепления ТТП срока действия патентов на лекарства эта сфера бизнеса оказывается под ударом. Кроме того, по некоторым оценкам, в настоящее время страна пытается несколько сократить свое взаимодействие с США и найти противовес уже в лице Китая из-за вмешательства Вашингтона в ее внутривнутриполитические дела⁵³. Наконец, по оценкам аналитиков Всемирного банка, не вступая в ТТП в случае его институционализации,

Таиланд потеряет всего лишь 0,3 % своего ВВП⁵⁴. Более того, эти потери будут только краткосрочными⁵⁵.

Можно предположить, что, помимо решения внутренних политических проблем, Таиланд более заинтересован в многостороннем политическом и экономическом взаимодействии в регионе в решении двух острых и насущных вопросов: получении значительных объемов прямых иностранных инвестиций для осуществления крупных инфраструктурных проектов и в помощи в борьбе с нетрадиционными угрозами национальной и региональной безопасности. Для решения первой задачи страна вступила в созданный по инициативе Китая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций⁵⁶, для решения второй – принимает активное участие в многочисленных региональных и глобальных инициативах соответствующего профиля⁵⁷.

Другой обладатель крупной экономики в ЮВА – Индонезия – заявила, что ее компетентные представители изучат в полной мере весь текст соглашения о ТТП и оценят «совместимость» национальной экономики с каждым из основных его параметров⁵⁸. Однако после выхода из проекта США Индонезия практически открыто обрадовалась перспективе распада ТТП, поскольку, как отмечают индонезийские эксперты, в этом случае товары из Вьетнама и Малайзии, экспортируемые в США, не будут иметь перед индонезийскими никаких формальных преимуществ⁵⁹. Также отмечается, что выход США из ТТП может создать политический и экономический вакуум в многостороннем экономическом сотрудничестве в АТР, который сразу же попытается заполнить своими проектами Китай⁶⁰, поскольку в регионе в условиях глобализации и дальнейшей интеграции существует объективная необходимость в создании «новых правил игры»⁶¹. Пекин заинтересован в организации Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, что объясняется потенциальным выигрышем для его производственной сферы⁶².

Третья крупная не присоединившаяся к ТТП страна АСЕАН – Филиппины – одно время заявляла о своей заинтересованности⁶³, но после смены президента, прихода к власти Р. Дутерте, его известного ухудшения отношений с США и улучшения, в свою очередь, с Китаем⁶⁴ вопрос отпал сам собой.

Преимущественно аграрную Камбоджу можно отнести к ранее попавшим в сферу влияния Пекина государствам⁶⁵, как и Лаос⁶⁶. Зависимость от Пекина сохраняется и у Мьянмы, а ее отношения с США в последние годы выглядели неоднозначно и несколько переменчиво, плюс ко всему страна не может справиться с большим количеством внутренних проблем⁶⁷, и вопрос о ТТП на повестке дня для нее также не стоял.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В течение чуть более десятилетия, прошедшего с 2005 г. – со времени создания ТСЭП, – 4 страны АСЕАН (Вьетнам, Бруней, Малайзия и Сингапур) стали участниками проекта Транстихоокеанского партнерства. С одной стороны, своим подписанием соглашения в феврале 2016 г. они показали, что принимают этот проект в том виде, в котором он был предложен и сформулирован по итогам нескольких лет переговоров, с другой – ими не было проведено его ратификации. В целом единственной страной, ратифицировавшей соглашение о ТТП, на сегодня остается Япония, что лишний раз свидетельствует о ее заинтересованности в проекте.

На несколько противоречивую позицию стран АСЕАН по отношению к проекту ТТП повлиял ряд факторов. Вступление в подобный экономический блок означало потенциальную выгоду для них, но, разумеется, не гарантировало ее. В политическом же отношении присоединение было важно, как один из элементов сохранения баланса и многовекторности в международных отношениях. Нельзя сказать, что присоединение к ТТП в полной мере ставило страны в фарватер политики США и Японии, однако это был достаточно символический и показательный шаг, и в результате его страны принимали на себя обязательства по развитию экономического сотрудничества в первую очередь именно с этими двумя ведущими государствами, а также друг с другом.

Но далее свою роль сыграли неоднозначная позиция общественности и несоответствие внутреннего законодательства нормам ТТП. Учитывая, что ранее уже обсуждалась китайская концепция зоны свободной торговли в АТР⁶⁸, можно предположить, что после выхода из соглашения о ТТП США конкуренция различных проектов в этом стратегически важном реги-

оне, включающем и ЮВА, продолжится и даже станет еще более интенсивной. Самую активную роль в ней могут сыграть Китай и Япония. Токио заинтересован в том, чтобы возглавить процессы региональной интеграции, не меньше Пекина. Это не обязательно может быть дальнейшее развитие ТТП: японская сторона может попытаться захватить лидерство в той же инициативе ВРЭП, чтобы поддержать свой статус региональной державы в соперничестве с КНР. Страны АСЕАН показали, что могут подходить к подобным инициативам, с одной стороны, с осторожностью, но с другой – очевидно, что они несколько переоценивают свои силы во всевозможных, по сути, торговых империях с участием более крупных, сильных и конкурентоспособных экономик.

---

¹ Колдунова Е. В. Возможности и ограничения региональных институтов сотрудничества в разрешении региональных проблем безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 59.

² Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement // Foreign Trade Information System of the Organisation of American States. URL: http://sice.oas.org/Trade/CHL_Asia_e/mainAgreement_e.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

³ Fensom A. Trans-Pacific Partnership: Hawaii Talks End Without Deal // The Diplomat. 2.08.2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/08/trans-pacific-partnership-hawaii-talks-end-without-deal/> (дата обращения: 15.10.2016).

⁴ Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific Partnership // The White House. 3.02.2016. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/02/03/statement-president-signing-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 15.10.2016).

⁵ Сенина Д. Н. О вступлении Японии в Транстихоокеанское партнерство // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 3. С. 187–193.

⁶ Рогожин А. А. Транстихоокеанское партнерство и американский газ в Японии // Запад – Восток – Россия 2014. Ежегодник / Отв. ред. В. Г. Хорос, Д. Б. Малышева. М. : ИМЭМО РАН, 2015. С. 23–27.

⁷ Рогожин А. А. Транстихоокеанская торговля энергоносителями: новые возможности, новые проблемы // Север – Юг – Россия 2013. Ежегодник / Отв. ред. В. Г. Хорос, Д. Б. Малышева. М. : ИМЭМО РАН, 2014. С. 13–17.

⁸ См., напр.: Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan // The White House. 24.04.2014. URL:

<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan> (дата обращения: 25.01.2017).

⁹ См., напр.: Обама нанесет визиты во Вьетнам и Японию, посетит Хиросиму, объявил Белый дом // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 10.05.2016.

¹⁰ Транстихоокеанское партнерство будет способствовать укреплению прав человека в регионе – Обама // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 21.11.2015.

¹¹ Southeast Asian Perspectives on U.S.-China Competition. Washington : Council on Foreign Relations, 2016. 5 p.

¹² Solis M. The Trans-Pacific Partnership. The politics of openness and leadership in the Asia-Pacific. Washington : Brookings Foreign Policy Program, 2016. P. 10.

¹³ Kerry visits Vietnam on last trip as US secretary of state // The Jakarta Post. 13.01.2017. URL: <http://www.thejakartapost.com/seasia/2017/01/13/kerry-visits-vietnam-on-last-trip-as-us-secretary-of-state-.html> (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁴ Visiting Obama gets no rest // Bangkok Post. 15.11.2012. URL: <http://www.bangkokpost.com/learning/easy/321381/visiting-obama-gets-no-rest> (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁵ Coverage of Abe's visit to Vietnam in Japanese media // VietNamNet News. 17.01.2017. URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/government/171375/coverage-of-abe-s-visit-to-vietnam-in-japanese-media.html> (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁶ Абэ хочет добиться от Трампа понимания значения соглашения о ТТП // ТАСС. 23.01.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3962925> (дата обращения: 24.01.2017).

¹⁷ Japanese Prime Minister Shinzo Abe reinforces support for TPP during visit to Australia // South China Morning Post. 14.01.2017. URL: <http://www.scmp.com/news/asia/east-asia/article/2062192/japans-abe-pushes-pacific-trade-deal-australia> (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁸ Text of the Trans-Pacific Partnership Agreement // Ministry of Trade and Industry of Singapore. URL: <https://www.mti.gov.sg/MTIInsights/Pages/Text-of-the-Trans-Pacific-Partnership-26012016.aspx> (дата обращения: 20.12.2016).

¹⁹ См., напр.: Мазырин В. М. Экономика Юго-Восточной Азии после глобального кризиса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 62–84; Канаев Е., Курилко А. Юго-Восточная Азия

в условиях мирового финансово-экономического кризиса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 2. С. 38–46.

²⁰ Лицарева Е. Ю. Региональный и национальный подходы к вопросам безопасности в Восточной Азии на рубеже веков // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 405. С. 103–104.

²¹ Мосяков Д. В. Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2016. № 33. С. 6–7.

²² Zimmerman E. Anti-China Rhetoric Impedes China's Peaceful Rise // *The Diplomat*. 5.07.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/07/anti-china-rhetoric-impedes-chinas-peaceful-rise/> (дата обращения: 24.10.2015).

²³ См., напр.: Премьер Японии обсудил инфраструктурные проекты с лидерами ряда стран АСЕАН // *Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС*. 4.07.2015.

²⁴ См., напр.: Военное сотрудничество с Вьетнамом // *Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС*. 31.10.2014.

²⁵ См., напр.: Ле Лонг Минь. Партнерство АСЕАН – Россия крепнет и расширяется // *Международная жизнь*. 2016. № 5. С. 14–17.

²⁶ Мосяков Д. В. Сближение Вьетнама с США и политика КНР // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2015. № 28. С. 5–12.

²⁷ Цветов А. П. Вьетнамо-американское сближение в 2014 – начале 2015 гг.: тенденции, мотивы и ограничения // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2015. № 26. С. 167.

²⁸ Цветов А. П. Без Китая и с реформами: зачем Вьетнаму Транстихоокеанское партнерство // *Российский совет по международным делам*. 21.10.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6749#top-content (дата обращения: 21.10.2015).

²⁹ Is TPP a public health threat? // *VietNamNet News*. 23.07.2016. URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/society/160759/is-tpp-a-public-health-threat.html> (дата обращения: 6.01.2017).

³⁰ Vietnam will rise with or without TPP // *VietNamNet News*. 29.11.2016. URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/167709/vietnam-will-rise-with-or-without-tpp.html> (дата обращения: 6.01.2017).

³¹ Nguyen Minh Quang. The Resurgence of China-Vietnam Ties // *The Diplomat*. 25.01.2017. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/the-resurgence-of-china-vietnam-ties/> (дата обращения: 28.01.2017).

³² Противники Транстихоокеанского партнерства проводят митинг в Куала-Лумпуре // *Пульс планеты – Азия ИТАР ТАСС*. 23.01.2016.

³³ Dewan Negara approves TPP motion, New Zealand next // *New Straits Times*. 28.01.2016. URL: <http://www.nst.com.my/news/2016/01/124528/dewan-negara-approves-tpp-motion-new-zealand-next> (дата обращения: 20.12.2016).

³⁴ Транстихоокеанское партнерство стратегически выгодно для экономики Малайзии – премьер // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 26.01.2016.

³⁵ Рогожин А. А. Транстихоокеанское партнерство – потенциал расширения // Запад – Восток – Россия 2015. Ежегодник / Отв. ред. Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. М. : ИМЭМО РАН, 2016. С. 33.

³⁶ Власти Малайзии обеспокоены судьбой ТПП после победы Трампа - министр // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 10.11.2016.

³⁷ Астафьева Е. М. Сингапур: внешнеполитический курс на «баланс между реализмом и идеализмом» // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции Материалы международной научной конференции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 63.

³⁸ Астафьева Е. М. Сингапуро-американские отношения в контексте региональной безопасности в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32. С. 101–110.

³⁹ Рогожин А. А. Транстихоокеанское партнерство – потенциал... С. 34.

⁴⁰ Value of Singapore's FDI and DIA Stock in TPP Countries in 2013 (All Values in SGD bil) // Ministry of Trade and Industry of Singapore. URL: <https://www.mti.gov.sg/MTIInsights/SiteAssets/Pages/TPP/3.%20Singapore%27s%20FDI%20and%20DIA%20in%20TPP%20countries.PDF> (дата обращения: 6.01.2017).

⁴¹ Value of Singapore's Trade in Goods Exports and Imports with TPP Countries in 2014 (All values in SGD bil) // Ministry of Trade and Industry of Singapore. URL: <https://www.mti.gov.sg/MTIInsights/SiteAssets/Pages/TPP/1.%20Singapore%27s%20Trade%20in%20Goods%20with%20TPP%20countries.pdf> (дата обращения: 6.01.2017).

⁴² Value of Singapore's Trade in Services Exports and Imports with TPP Countries in 2013 (All values in SGD bil) // Ministry of Trade and Industry of Singapore. URL: <https://www.mti.gov.sg/MTIInsights/SiteAssets/Pages/TPP/2.%20Singapore%27s%20Trade%20in%20Services%20with%20TPP%20countries.pdf> (дата обращения: 6.01.2017).

⁴³ Singapore and partners sign the Trans-Pacific Partnership agreement. MTI press release TPP signing (final) // Ministry of Trade and Industry of Singapore. URL: <https://www.mti.gov.sg/MTIInsights/SiteAssets/Pages/TPP/MTI%20Press%20Release%20on%20TPP%20Signing%20%28Final%29.pdf> (дата обращения: 6.01.2017).

⁴⁴ Why does Singapore keep talking about TPP when everyone else has given up on it? // South China Morning Post. 27.10.2016. URL: <http://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2040674/why-does->

singapore-keep-talking-about-tpp-when-everyone-else (дата обращения: 21.01.2017).

⁴⁵ TPP leaders agree to press on with ratification of landmark trade deal // Straits Times. 20.11.2016. URL: <http://www.straitstimes.com/world/tpp-leaders-meet-to-see-ways-forward-on-landmark-trade-deal> (дата обращения: 21.01.2017).

⁴⁶ US delegation in Brunei to talk on TPP ratification // Asia News Network. 9.08.2016. URL: <http://www.asianews.network/content/us-delegation-brunei-talk-tpp-ratification-25067> (дата обращения: 25.01.2017).

⁴⁷ Structural policy country notes: Brunei Darussalam // Organisation for Economic Cooperation and Development. 2012. URL: <http://www.oecd.org/site/seao/Brunei%20Darussalam.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).

⁴⁸ Канаев Е. А. АСЕАН как «движущая сила» РВЭП: японский фактор // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 13.

⁴⁹ TPP trade talks appeal, says Somkid // Bangkok Post. 14.09.2015. URL: <http://www.bangkokpost.com/archive/tpp-trade-talks-appeal-says-somkid/691448> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵⁰ TPP dividend foreseen // Bangkok Post. 29.08.2016. URL: <http://www.bangkokpost.com/archive/tpp-dividend-foreseen/1073340> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵¹ Panel to study TPP impact on health // Bangkok Post. 15.01.2016. URL: <http://www.bangkokpost.com/archive/panel-to-study-tpp-impact-on-health/826988> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵² Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 132.

⁵³ Фомичева Е. А. Трудности консенсуса по ЮКМ (пример Лаоса, Камбоджи, Таиланда) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32. С. 88.

⁵⁴ Всемирный банк считает, что создание Транстихоокеанского партнерства принесет РФ пользу // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 6.01.2016.

⁵⁵ Cronin R. Southeast Asia's Murky Future Clouds Obama's Sunnylands Summit // The Diplomat. 15.02.2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/02/southeast-asias-murky-future-clouds-obamas-sunnylands-summit/> (дата обращения: 15.10.2016).

⁵⁶ Articles of Agreement // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <http://www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf> (дата обращения: 23.11.2015).

⁵⁷ Лазарева Е. В., Суваннагул Р. Участие Таиланда в международных режимах по противодействию трансграничной преступности // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции Материалы международной научной конференции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 115–119.

⁵⁸ Indonesia weighs changes needed to join TPP // Bangkok Post. 23.05.2016. URL: <http://www.bangkokpost.com/archive/indonesia-weighs-changes-needed-to-join-tpp/984525> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵⁹ Indonesia may benefit from TPP failure: Businessman // The Jakarta Post. 26.01.2017. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2017/01/26/indonesia-may-benefit-from-tpp-failure-businessman.html> (дата обращения: 28.01.2017).

⁶⁰ Trump withdrawal from Asia trade deal could boost China's clout // The Jakarta Post. 24.01.2017. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2017/01/24/trump-withdrawal-from-asia-trade-deal-could-boost-chinas-clout.html> (дата обращения: 25.01.2017).

⁶¹ RCEP as a positive signal for globalization // The Jakarta Post. 10.01.2017. URL: <http://www.thejakartapost.com/academia/2017/01/10/rcep-as-a-positive-signal-for-globalization.html> (дата обращения: 25.01.2017).

⁶² RCEP talks speed up amid TPP failure // The Jakarta Post. 7.12.2016. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2016/12/07/rcep-talks-speed-up-amid-tpp-failure.html> (дата обращения: 25.01.2017).

⁶³ U.S. Drawing Southeast Asia Closer With California Summit // The New York Times. 13.02.2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/02/13/world/asia/obama-asean-summit-sunnylands.html> (дата обращения: 15.10.2016).

⁶⁴ Китай и Филиппины договорились о сотрудничестве по 30 проектам стоимостью \$3,7 млрд // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 23.01.2017.

⁶⁵ Hutt D. How China Came to Dominate Cambodia // The Diplomat. 1.09.2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/09/how-china-came-to-dominate-cambodia/> (дата обращения: 15.10.2016).

⁶⁶ Фомичева Е. А. Трудности консенсуса... С. 86.

⁶⁷ Симония А. А. Мьянма в 2016 г.: новые реалии при демократическом правительстве // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 40–54.

⁶⁸ Keynote Speech by Xi Jinping at the APEC CEO Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 18.11.2015. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1316082.shtml (дата обращения: 15.10.2016)